

Есть в мире люди, которые не просто водят глазами вокруг себя, а замечают и провожают взглядом каждую мелкую букашку. Они знают, каких цветов бывает брюшко стрекозы и сколько времени нужно пауку, чтобы среагировать на попавшую в паутину муху. И именно они с фонариком по вечерам ползают у сарая, разыскивая сверчка по его стрекоту.

Моя история как раз про таких ребят. А еще она про то, как феномены мира насекомых отлично срабатывают в мире школьников.

Что, не верите?

Ну проверьте!

Ветунце

ЕДИНОРОГ С СИНИМ РОГОМ

— **Б**егом давай, Жуков, не тормози! — Свят толкнул меня в спину, и мы, выбежав из раздевалки, припустили к выходу.

— Скорее, скорее: увидит же, — торопил он меня. Но я, как назло, за всё цеплялся и не мог развить приличную скорость.

Так всегда бывает в экстремальных ситуациях: спотыкаешься, всё валится под ноги. А сейчас ситуация была ой какая экстремальная: нас догонял громила Миша из нашего класса.

Мы ему сегодня не помогли с первой контрольной, — и теперь Миша нас преследовал,

чтобы отомстить. Так мне Свят сказал, а он в этих делах разбирается.

— Как думаешь, что он нам сделает? — скатываясь по лестнице во двор, спросил я у него. Свят выпучил глаза и не ответил — в общем, и так понятно. Миша же выше на голову, и руки у него... как мои ноги.

В итоге мы спрятались за магазином и переждали, пока Миша пройдет. Он, в принципе, даже нас не искал: шел себе по дорожке. Может, успокоился уже.

— Не-а, — прищурившись, заявил Свят. — Он притворяется. Будет нас подкарауливать.

Так что мы подождали еще немного и только потом выбрались из укрытия.

Я хотел идти через парк — там сейчас красиво, пока дождей нет, — но у Свята кружок по карате, так что он убежал сразу домой обедать. А я пошел — через темные чугунные ворота, по аллее среди деревьев, повернул к фонтану... и тут увидел ее.

Она замерла посреди дорожки, как будто не могла решить, в какую сторону ей нужно.

Красивая, розовая и такая... пышная, как булочка. Я таких гусениц никогда раньше не видел. Подошел осторожно, присел рядом, а потом взял в руку.

Она сидела у меня на ладошке — толстенькая, гладкая и упругая. Я не удержался и потрогал ее пальцем.

Вообще, конечно, не всех гусениц можно в руки брать. Я недавно читал книжку под названием «Голод»*, и там дядька рассказывал, что брать и есть нужно только неволосатых гусениц. Потому что волосатые могут обжечь. А вот эту мою «розовую булочку» какой-нибудь голодный путешественник уже давно бы съел.

— Я тебя никому не отдам, — подбодрил я гусеницу. — Не бойся.

Оглядел ее еще разок и вдруг увидел такое!

* Третья книга серии мини-энциклопедий для путешественников «Экстремальный пикник» Евгения Рудашевского. — Здесь и далее — примеч. ред.

У нее сзади был рог. Самый настоящий, синий. Розовая гусеница с синим рогом. Как я его раньше не заметил?

— Да ты, оказывается, единорог, — сказал я ей. — Может быть, даже инопланетный.

А что, никто же не знает, какие единороги на самом деле. Кто-то придумал, что это лошадки однорогие, а они, может, вот такие.

Гусеница пошевелила рогом.

— Принести бы тебя нашим девчонкам показать! Вот бы они визжали, — поделился я с ней. — Розовый единорог с синим рогом.

Я представил девчонок, как они верещат от страха, а потом подходят ближе и трогают гусеницу своими пальцами.

— Но я тебя им не отдам, — решил я. — Замучают еще.

— Кого не отдашь? — вдруг раздался знакомый голос за спиной.

У меня сразу задрожали руки. Миша.

Я медленно повернулся.

— Н-н-никого, — соврал я, но вдруг заметил, что ладонь-то моя открыта. А на ней, как

на пустом столе, посередке лежит розовая толстая гусеница с синим рогом. Шансов, что Миша ее не заметит, — ноль. Даже минус один.

— Эт-т-то же...

Заметил. И руку тянет. Бедная ты моя гусеница.

— Ты, вообще, знаешь, кто это? — вдруг спросил Миша и уставился на меня, как мне показалось, с угрозой.

— Гусеница единорога, — сказал я уверенно, потому что всё в моей голове от страха перепуталось.

Миша не удивился, а только засмеялся — радостно так.

— Похожа, — одобрительно кивнул он. — Это бражник липовый. Они как раз сейчас окукливаются. Ты ее где нашел?

— Вот здесь, на дорожке.

— Это ты молодец, что подобрал. А то бы ее съели птицы.

— Или голодные путешественники, — пробормотал я, но Миша не слушал.

— Давай ее спрячем в кусты, к земле поближе.

Он сбросил рюкзак и полез в ближайший кустарник.

— А я... я хотел домой взять, — тихо воспротивился я Мишиному напору.

Тот вынырнул из куста.

— Нельзя. Она скоро в куколку превратится, а куколке зимовать надо, — так серьезно сказал, что я сразу поверил и, кивнув, передал ему гусеницу.

Он осторожно взял ее и положил под куст. Ободрал веток с растущей рядом липы и подсунул гусенице листья. И еще что-то приговаривал ей по-доброму.

Я молча смотрел, как он всё там ей обустроивает, и думал, что нормальные у него руки. И, может, он вовсе и не собирался нас бить из-за контрольной.

Я даже хотел спросить это у него, но постеснялся. А вместо этого спросил другое:

— А бабочка у нее красивая? Розовая с синим? Миша мотнул головой.

— Не-а, она зелено-серая, неяркая. Это же ночной бражник — ему нельзя быть ярким.

Я кивнул: ну да, ночью нужно быть незаметным. Даже если ты в душе розовый единорог.

— А пойдем еще гусениц поищем? — вдруг предложил Миша смущенно. — Есть еще такие же зеленые. Тоже с рогом. Вдруг найдем и спасем!

— Пойдем.

И мы отправились спасать единорогов.

Цаба 1

«ЕСЛИ ДРУГ ОКАЗАЛСЯ ВДРУГ...»*

